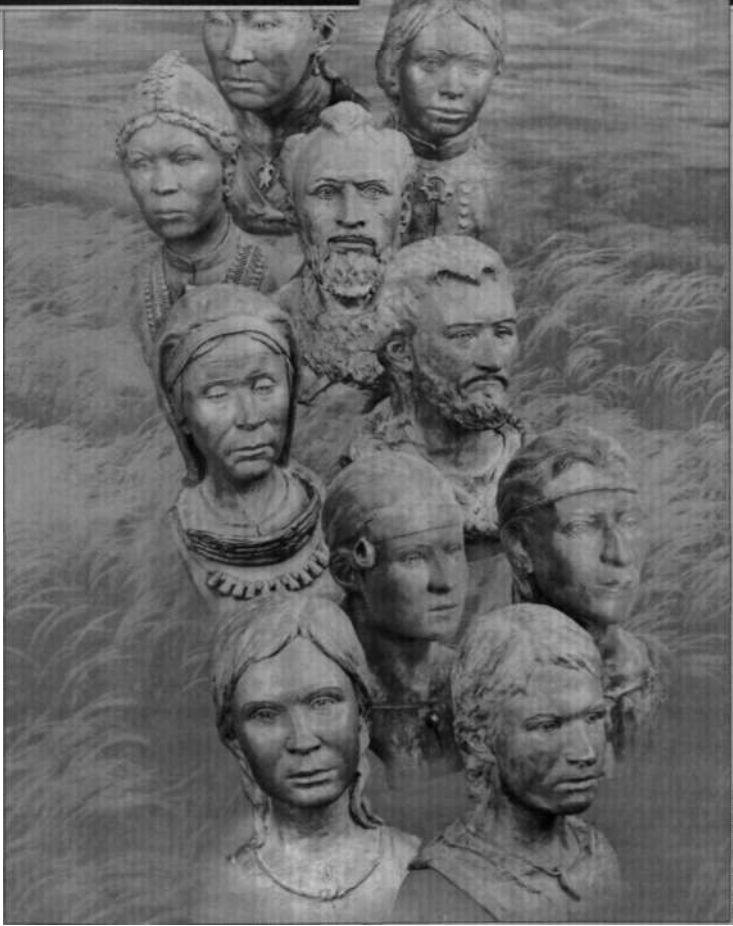

В скором времени в Южно-Уральском государственном университете откроется уникальная экспозиция нового музея, посвященная истории народов, некогда населявших нашу древнюю землю. О том, какие экспонаты смогут поразить воображение посетителей музея, наша беседа с доктором исторических наук, профессором ЮУрГУ, УрО РАН, директором археологического научного центра Сергеем Геннадьевичем Боталовым.

— Эхо чьих голосов ты вдруг начнешь слышать, пристально глядя в глаза этих, как будто бы знакомых тебе людей. Их загадочные жизни разделены — страшно представить себе! — тысячами, и даже десятками тысяч лет. Но не покидает ощущение, будто что-то роднит тебя с ними, не правда ли?

— Просто мороз по коже пробегает, когда изучаешь портретную галерею наших пращуров. Кстати говоря, разместиться она могла в другом месте — в стенах Челябинского областного краеведческого музея, где еще недавно вместе с нашими коллегами мы участвовали в интеллектуальном шоу при создании новой экспозиции. Честно признаюсь, мы и не верили, что когда-нибудь наша задумка сможет осуществиться. Но именно здесь, в краеведческом музее, мы попытались реализовать один из наших давних проектов — показать историю человечества во взаимоотношении с историей природы,

ники археологической лаборатории Челябинск и центра Аркаим...

— Действительно, волею судеб мы имели некоторое сотрудничество с лабораторией Челябинск и с центром Аркаим с целью создания скульптурных портретов эпохи бронзы, явного и алакульского времени. Аркаимцы готовились к выставке во Франции, и, безусловно, я поделился с ними нашими замыслами. Правда, затем сказанное мною каким-то странным образом вдруг превратилось в идею, будто бы их собственную. К сожалению, для аркаимцев такого рода пренебрежение понятиям авторского права, чужим идеям весьма характерно. Хотя, с другой стороны, я абсолютно не против: пуская наши идеи разрабатываются и там. Но должен заметить при этом, что путь, который мы прошли, очень долгий, очень сложный и очень дорогостоящий. Что ж, я желаю пройти им такой же путь, если все это не кончится одним лишь заявлением: «Мы бы хотели создать...»

— Когда же мы сможем увидеть ваш музей?

— Экспозиционный план, как и основной ряд скульптурных портретов, уже готов. Хотя, безусловно, некоторые коллекции еще требуют своей реставрации, поскольку последующее длительное экспонирование, особенно для подлинников, всегда является серьезным испытанием.

Мы уже приступили к монтажу оборудования, в том числе мультимедийного. В экспозиционной части есть лишь одна проблема — как в сравнительно небольшом пространстве разместить наш информационно насыщенный, многослойный «плагат», начиненный более чем тысячей экспонатов?

— Можно ли сказать, что человек, живший здесь сто тысяч лет назад, и современный журналист в чем-то схожи?

— Разница между ними, конечно, есть. Но это как раз то, что и является изюминкой нашего музея. Сюприз будет! Посетитель должен сам все увидеть и понять.

Если мы говорим европеоиды, то мы это как бы и подразумеваем. Однако ни что это подробно мы не видим в образах тех людей, что жили здесь две тысячи, пять тысяч лет назад... Одно можно сказать твердо: весьма близкие нам типы формируются лишь на заре позднего средневековья. Это типы, близкие к автохтонным народам — башкирам, казахам, татарам.

Мы говорим, что с конца XVII века Урал начинает осваивать русско-язычное население и оно якобы должно быть неким русскообильным. И опять же это не так. Когда смотришь на портретные изображения XVII века, начинаешь понимать, что от наших современных лиц они существенно отличаются.

Цель будущей экспозиции — как раз и показать человеку современному; объективно говоря, чего мы делим? Особенно в последнее время, когда накал национализма и шовинизма достигает каких-то гипертрофированных, уродливых масштабов и форм.

Потому что не было никогда этой земли как исключительно башкирской, как исключительно казахской или как исключительно русской. Южный Урал всегда был землей народов, как впрочем, и весь земной шар. Важнее понять: как, какие судьбы и перипетии приводили одни народы на ту или иную территорию или, наоборот, возвращали с нее. Все же остальное надумано всякого рода политическими фигурами. Надувано для чего? Богаче земли никогда и ничего не было! И первый поступат этого фарисейства звучит так: скажи, что эта земля — твоя прародина, значит, она и будет твоя. На самом деле, земля — это наш общий дом, как и Южный Урал.

— Можно ли сказать так, что именно на нашей, южноуральской земле с ее своеобразием, в том числе этническом, мог родиться именно такой музей?

— Думаю, да. С одной стороны, Южный Урал — это глобальный коридор, с другой стороны — это глобальный очаг, гигантский «котел», в котором происходит трансформация этносов и культур. Хотя на подобную роль в истории, казалось бы, могут претендовать многие территории — Алтай, Монголия или Волжские степи. Но почему-то именно здесь, у нас, странным образом появляются Ингътаевская и Капаловская археи с настенной живописью и Синашта и Ащери. Почему-то именно здесь мы находим какие-то особые очаги культуры древних саков. Почему-то именно здесь происходит разлом средневековых культур, из которых потом будут происходить народы, которые потом будут уходить в Сибирь, в Поволжье. Почему?

Помните, у Высоцкого в песне «Мы вращаем Землю» поется про наших солдат: «Оттолкнувшись ногой от Урала?.. Но эту струючню впряжью мною экстраполировать на великое переселение народов: они отталкивались почему-то именно от Урала, забывая и него какую-то энергию, мощь. Бить может, именно этот образ и сыграл свою роль в рождении идеи создания нашей музейной галереи...

«ОТТОЛКНУВШИСЬ НОГОЙ ОТ УРАЛА», или «Будем знакомы: я прадед вашего пращура...»

с историей Земли, показать ее в единой ленте развития. Идея эта принадлежит не только мне, но одновременно и многим из известным в городе людям. Владимиру Ивановичу Богдановскому, Владимиру Стейгановичу Боже, Николаю Борисовичу Виноградову, Кириллу Алексеевичу Шишову. И все же еще один замысел так и остался не до конца реализованным. Один из залов краеведческого музея должен был называться «Мир народов». Но слишком уж большим оказался пласт культурно-исторического развития региона с его гигантским объемом информации, что заставило нас пересмотреть концепцию экспозиции.

К осуществлению нашего замысла мы приступили сразу же после монтажа экспозиции в Челябинском областном краеведческом музее, но уже в другом месте — в ЮУрГУ. Камерный формат идеи потребовал и своего особого исполнения. Наша идея завертелась в новой обстановке — показат галерею развития народов в ряду развития технологий.

Другими словами, народы приходили на территорию Урала не просто как временщики, как некие случайные прохожие, но на каждый раз оставляя после себя что-то. Согласно, ведь и мы, пришедшие, до сих пор тоже оставляем после себя свои «завитки». И может быть, феномен уральской земли и заключается в ее... многонародности.

— Может быть, многонациональность?

— Нет! Вот живут сиюминутно люди — от китайцев до греков. Это и есть многонациональность. А я специально выбирал другое слово — многонародность, говоря о том, что задался процессом формирования облика уралоида — из сочетания в разное время разных и разных рас и этносов.

Так вот, идея эта возникла давно, но непосредственно к ее реализации мы приступили лишь около трех лет назад. Однако все оказалось не так просто. Для концептуальной экспозиции, прежде всего, надо было выбрать вполне определенные костные останки, причем не только из основных музейных фондов, но и фондов наших коллег. Дело в том, что на терри-

тории Урала прошло несколько веков и даже эпох, во время которых менялся расовый, антропологический тип населения, облик человека.

— О каком времени мы говорим?

— Мы говорим о гигантском отрезке времени — от прихода первого человека на Урал и до момента формирования облика народов Южного Урала в период русской колонизации. То есть от ста тысяч лет назад до XVIII века. И все эпохи этой столетнейчеленной истории необходимо представить соответствующими археологическими артефактами.

Самые древние образцы антропологического типа мы нашли в эпохе неолита. Благодаря исследованию последних пяти лет найдено два черепа, которые сегодня находятся в стадии реконструкции. Один из них обнаружен в Свердловской, другой — в Курганской областях — регионах, входивших вместе стерриторией современной Челябинской области в единое информационно-культурологическое поле. Сегодня уже фактически готовы восемь пар — по всем основным четырем эпохам истории Южного Урала.

— Поясните, что такое «пары»?

— Мы предлагаем, чтобы каждый исторический период был представлен парой — мужской и женской. Это очень важно, потому что антропологические особенности мужчины и женщины оцениваются по-разному. Возьмем, к примеру, раннеглюскую пару: мужчина — азиатский европеоид, крупный, с огромной головой, с деформацией, а женщина — «наша», уралоидка, с маленькой головой, без деформации. Да, они приходили сюда откуда-то из глубин Монголии и вступали в брак с местным населением. И эти особенности тоже необходимо учитывать.

Сегодня мы заканчиваем работы по реконструкции материала всех трех основных этапов эпохи бронзы — раннего, среднего и позднего. Мы имеем пару, относящуюся к четвертому тысячелетию, ямному культу. Есть также пара синташтинско-аркаимского времени, две пары эпохи раннего железного века — по материалам иртышских, кичингических, кумульских раскопок [VI — VIII века до н. э., классическое сарматское время].

— Та самая знаменитая сарматская жрица?

— Та самая.

— А есть ли у нее своя пара?

— Конечно. Это мужчина под два метра ростом, широкорый воин, с наконечником в груди. Он был похоронен в сопровождении этой самой жрицы.

— Кто из них умер раньше?

— История об этом умалчивает, с точки зрения археологии — одновременно. Кроме этого, у нас присутствуют экспонаты по луно-болгарскому или раннетюркскому периоду [V — VI века н. э.] — период в истории очень сложный, туманный. Неудивительно, что и представлен он столь же неоднозначным, переходным типом — в лице великоленичного центрально-азиатского монголоидного мужчины в одной паре опять же с «нашей», европеоидной уралоидкой «барышней». Эту пару нашли в средневековом погребении из Каменного амбара на юге нашей области, в Каргалинском районе.

В работе находятся черепа мадьярско-кипчакского и двух крайних периодов неолитического времени. Завершить экспозицию планируется рядом портретных скульптур в полный рост, обличенных в национальные костюмы башкир, казахов, татар, русских обрэдков XVIII века. В изготовлении эти необычные скульптур, по моему мнению, участие и Челябинской областной краеведческой музей. Поскольку сотрудничество ЮУрГУ и ЧОКМ очень плотное, то и эти авторские ноу-хау по изготовлению «кукол» невозможно расписать.

— Говорят, что вы еще и фильмы снимаете?

— Да, по реконструкции технологических процессов подготовлено уже три фильма. Идея проста — показать галерею народов и галерею технологий. В каждой эпохе были какие-то свои, особые ноу-хау, которые как бы и сдвинули эту эпоху. Но если люди придали свой эпохе некий «лидерево» образ, то технология — образ культурный. Поэтому даже и неолитическая революция, с которой начинается наша галерея, будет представлена самыми передовыми для того времени технологиями об-

работки камня. И по этой эпохе тоже снят фильм. Сами технологические экспозиции будут сопровождаться мультимедийными показами.

По технологиям эпохи бронзы тоже снят фильм, рассказывающий о секретах изготовления керамики. В проекте — съемки фильма по металлургической плавке.

Еще один фильм снимается по эпохе ранних чюнечиков. Речь в нем будет идти о технических методах обработки металлов — обрабачивание золотом, золотая чеканка, изготовление каменных бус, сверление бус, золотое амальгирование (позолота), серебрение амальгирование — все то, что до сих пор поражает наше воображение.

Безусловно, каких-то предметов у нас нет, поэтому нам приходится делать их копии. Например, Кичингинскую коллекцию из драгметаллов мы со скрупулезной точностью, один в один восстановили ручным способом и тоже — в позолоченном варианте. Убеждены, что эта коллекция, пусть и в копиях, все равно, также должна занять свое место в экспозиции нового музея, какое она занимает и в краеведческом музее.

— Чем сможет похвастать новый музей?

— Экспозиция подбирается очень богата. Помимо коллекции Кичингинского комплекса в музее будут представлены материалы находок, обнаруженных в прошлом году в Магнитном. Речь идет о так называемом Гунском погребении, подлинному которому в Европе насчитываются единицы — тоже уникальное, с прекрасным римским «импортром». Ну, и конечно, коллекция коллекция, которая уже сегодня составляет более одной тысячи артефактов. И она еще будет пополняться, потому что раскопки продолжаются.

Информационно насыщенной станет коллекция эпохи камня, раннего железа, средневековья и, конечно, XVII века, который будет представлен, прежде всего, обширным фондом Азаш-Уфимского заповеда дедимовских времён.

— В некоторых СМИ прошла информация, касающаяся подвоя работ, которые начинают вести сотруд-